

Иркутские граффити - война на стенах

Граффити как самопрезентация

Граффити анонимны, это заметки на полях города, их можно не заметить или даже не замечать принципиально. Большинство граффити традиционны: “возрастные” (связанные с периодом детских игр и счётов) и “личные” (фиксация имён). Их всегда встретишь в подъездах, лифтах, на скамейках, в общественных туалетах и, естественно, на гаражах, заборах и стенах домов. В доступных для этого местах Иркутск весь исписан граффити традиционного содержания, например: “Оля+Коля”, “Вера дура”, “Стас – это круто”. Будучи не слишком информативными, они отторгаются случайным читателем, при этом город никоим образом не украшая и не характеризую.

Интерес они начинают вызывать, когда становятся абсурдом, возникшим чаще всего в результате случайного совмещения надписей или погрешностей понимания: “Рыба - дура”, “Вывоз мусора, кто ты?”, “Лохи – это курятники”, “Эдик – лох в плохом смысле”, - и замечательно аккуратная надпись: “Хлестаков”.

В пределах города через презентацию своего имени или изложение “гадостей о девочках” самоутверждаются в основном подростки. У взрослых стремление самоутвердиться подобным способом приобретает черты инфантильного вандализма. Особенно это очевидно за пределами города, где человек “одомашнивает” пространство, ставя метку на неосвоенном или чужом предмете (камни, скалы, станции пригородных электричек).

Сиденья в транспорте, а также деревянные туалеты – место размещения “порнографических” граффити. Часто там обозначены телефоны “тех, кто желает” и “тех, кто предлагает”, похожие на газетные объявления о знакомствах, только “без прикрас”. Неясно, действительно ли они индивидуальны, потому что больше напоминают коллективную сублимацию, псевдоконтакт, псевдиалог и поэтому воспринимаются как фикция.

Граффити как борьба за пространство

Существуют граффити, специфика которых и, соответственно, интерес к ним связаны с местом их расположения. Характерный пример – надписи по адресу Волжская 9, где соседствуют родильный дом и морг. Когда рождается ребёнок, надписи типа “Оля, спасибо за дочь!” или “Олег+Наташа = сын” появляются на стенах морга. Обращение к близкому человеку становится экзистенциальным текстом.

Возможно и другое: граффити становятся заметными, когда вступают в диалог с официальными сообщениями. На табличке, сообщающей о том, что “находиться на стройплощадке опасно”, появляется приписка: “И это классно!”

Загадка без разгадки - “герметические” граффити”, отсылка к неизвестному. Их автор, как и “история” надписи заинтриговывают своей неизвестностью. Варианты разгадок таких “посланий” могут быть гораздо более интересными, чем “правильные” ответы. Подобные ситуации позволяют тексту города обрести глубину. Такова была надпись “Адзурра Сквандра” на здании библиотеки на улице Российской, своей “чуждостью” наводившая на мысль об инопланетянах. Потом выяснилось, что так именуют сборную Италии по футболу... Обнаруженный смысл оказался меньше предполагаемого, но важна работа по прочтению. Подобный же эффект рождает надпись на старом контейнере: “Цирк клоунят”. Очень странную надпись, нечто вроде “люди примите предупреждение их двое с ними рыжая девушка спасите планету”, ещё недавно можно было видеть на остановке трамвая “Планетарий”. Этот ряд могут дополнить надписи: “Я → Бесконечность” (на общежитии железнодорожного техникума), “СИЛА СЛОВ” (на улице Карла Маркса, неподалёку от университета).

Странно выглядят и сильно воздействуют сегодня граффити на религиозные темы, особенно если находятся в “подходящем” месте. Например: “Бога нет”, - написанное мелом на стене улицы старых деревянных домов, или процарапанное на стене: “И врат ада не одолеет”.

Граффити как акция

Чаще граффити - одиночные надписи, но они могут “эволюционировать” и представлять собой настоящие акции, попытки сменить язык улицы, изменить текст города. Первая (возможно, и непреднамеренная) акция подобного рода выглядела следующим образом: несколько лет назад на улице Сухэ-Батора появлялись надписи с несуществующими в языке словами (сейчас они, увы, невозпроизводимы - всё закрыто железными воротами). Позже была попытка “народного переименования” улиц: Ленина – в Леннона, Карла Маркса – в улицу Маккартни, а Сухэ-Батора – в Харрисона. (эти надписи были сделаны мелом и продержались недолго). Обращали на себя внимание и такие “приколы”, требовавшие реакции и вызывавшие её: “Автопилот. Тел.№...” (этот забор на улице Партизанской снесли, и надписи пропали). Эти “акции” читателями как таковые не воспринимались и потому особого интереса не вызывали. Всеобщую поддержку и размах получила только последняя “мода”: объяснения в любви, начертанные на бетонированной набережной.

Удачной попыткой сделать граффити средством эстетизации облика города можно признать акцию, организованную городской администрацией в 1998 году, когда ко Дню города учащиеся детских художественных школ разрисовали бетонный забор около гостиницы “Сибирь”. На следующий год был распisan ещё один бетонный забор к юбилею Пушкина.

Граффити как агрессия

Граффити недиалогичны или, точнее, примитивно диалогичны: все они оценочны и категоричны, а следовательно, предполагают только одну из двух ответных реакций: согласие или возражение (типа “Секс – это круто!” или “Кури дурь”). Их содержание легко сконструировать, воспользовавшись минимальным набором понятий, а также словами “круто” и “отстой”. Причём согласие не требует фиксации, тогда как возражение зачастую выглядит как приписка типа “сами вы” или проявляется в действии - уничтожении надписи. Настоящий диалог в таких условиях невозможен – возможно только столкновение категоричностей. Естественно, что так реагирует ограниченный круг адресатов - “сторонники” и “противники” - остальным прохожим эти надписи ничего не говорят и потому не нужны.

Вероятно, в основе самой идеи граффити - необходимость и привлекательность вызова, сопровождающие самоутверждение. Содержательно ярких и уникальных граффити в городе мало, в основном иркутские надписи – это выражение противостоящими группами своей агрессии. Редко можно увидеть надписи, которые не демонстрируют агрессию, а противостоят ей: частные (“Люблю тебя, Люся”) и “общечеловеческие” (“Я люблю людей”). Часто “эмоциональная” надпись имеет “умственное”, идеологическое происхождение (“Чурки - вон!”, “Менты - козлы”) и преследует цель - возбудить ответную агрессию. В сферу идеологического можно вовлечь даже эмоционально-лирические тексты: “диалог” двух граффити на улице Горького: “не осталось ни слёз, ни ощущения боли, тоской изъедена душа, как личинками моли...” - и подпись внизу: “стихи пидоров”. (Реакция только кажется неадекватной - реагирующие не могут иначе, они любую надпись воспринимают только после предварительного “высчитывания”: от “своего” или “чужого”? В данном случае надпись прочитана как “чужая”). В центре города очень распространены музыкальные надписи - “Рэп – сила”, “Рок-н-ролл жив”, хотя более, чем достаточно и политических. На окраинах политические преобладают. Они живут долго, тускнея на бетонных заборах: “Россия - Ельцин”, “Россия - русским!”, “ЛДПР против наркотиков”.

В период выборов всё пространство города становится полем для политических деклараций и провокаций: “Говорин - вор”, “Ельцин - враг”, “лучше голубой, чем красный”, “лучше коричневый, чем голубой”.

Подобные тексты идеологичны: за ними стоит не личность, а коллективный автор. Его (группу) легко угадать, иногда он даже подписывается: “НБП”, “SKINS”. Цели сообщения: призыв “своих” и угроза “чужим” (“Россия, вперёд”, “Тель-авиденья – твой враг”, “Наше время пришло”, “Нас мало, но мы сила”, надпись на набережной по-немецки: “Зона, свободная от евреев”). Буквально в один - два дня в центре (через сквер от городской администрации, напротив Крестовоздвиженской церкви и через перекресток от улицы Литвинова, где расположены “силовые управления”) появились крупные черные надписи, начертанные в одном графическом стиле и в одном духе истеричной ксенофобии. То, что такие надписи всё чаще и чаще появляются в центре города, создаёт ощущение пришествия, точнее, нашествия.

Автор: Дарья Димке, Екатерина Боярских © Центр независимых социальных исследований ИРКУТСК, ИРКУТСК
👁 15108 14.08.2005, 16:43 📄 1366

URL: <https://babr24.com/?ADE=23584> Bytes: 8213 / 8105 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ: ФРАГМЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com*

Автор текста: **Дарья Димке,
Екатерина Боярских.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)